

"Кто ты... Кто... ты..."

Голос Янь Чжаогэ гулко отдавался в охровом мире.

Через некоторое время голос затих в огромном мире. Янь Чжаогэ спокойно стоял на месте, его лицо оставалось таким же спокойным, как и всегда, словно он не боялся разгневать Великого Небесного Бессмертного.

Фэн Юншэн стояла рядом с ним с таким же выражением лица, ее взгляд оставался спокойным.

"Ни для кого не секрет, что писание Матери Земли находится в моих руках". Янь Чжаогэ посмотрел на свое окружение: "Видя, как тебе удалось до мельчайших деталей повторить облик Матери Земли, я могу сказать, насколько ты ее понимаешь. Конечно, обладая Поздним Земным Текстом, я бы не заметил ничего плохого, если бы не видел тебя лично. Однако теперь, когда я увидел тебя лично, некоторые вещи просто на виду".

"Если наша предыдущая встреча была испытанием, то, полагаю, я его прошел".

В охристом мире снова зазвучал гимн.

"Я не смею называть это испытанием. Это скорее легкая шутка". Поначалу в голосе Матери Земли сохранялась мягкость. Однако постепенно голос становился все громче и отчетливее. Янь Чжаогэ задумчиво сказал: "То, что ты смог уловить даже самые тонкие детали своей трансформации, говорит о том, что ты не просто понял Земную Мать. В конце концов, моя жена тоже уже поднялась в Великую Небесную Сферу. В обычных условиях трансформация не обманула бы ее глаза".

"Быть способным к такой сильной трансформации, и быть способным маскироваться даже от тех, кто находится в той же сфере, что и ты. Оглядываясь назад в прошлое, можно сказать, что таких кандидатов, как ты, всего несколько, верно?"

Другой человек ответил: "Это всего лишь маленькая хитрость".

Когда эти слова прозвучали из их уст, охристые небеса постепенно отдалились, и мир, в котором они находились, превратился в сияющую туманность.

Звезды светили издалека, но все еще освещали независимый космос, в котором они находились.

Хотя тьма и царила, она больше не была наполнена ужасающим ледяным одиночеством.

Звезды вращались по своим собственным траекториям, и их глубина проявлялась в полной мере, усиливаемая присутствием мира внутри.

Хотя от них не исходила величественная или подавляющая аура, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн почувствовали присутствие, даже более сильное, чем Мать-Земля, после того как другая сторона вернулась в свою форму.

Сердца обоих слегка дрогнули, и они посмотрели в определенном направлении.

Хотя космос был огромен и безграничен, его направления были настолько запутанными, что их невозможно было определить. Место, на которое они смотрели, было похоже на центр космоса.

Там появился силуэт, о котором никто не знал. Подросток-даос.

Как и предыдущая Божественная Мать Инконгруэнции, он предстал перед ними в своем истинном облике.

Янь Чжаогэ проанализировал его внешность и испустил долгий вздох. На нем была корона Веерного Облака, традиционная даосская одежда, пара пеньковых туфель, талия перевязана шелковой лентой. На его лице была улыбка, демонстрирующая его благородный облик.

Как ученики даосизма, Янь Чжаогэ и Фэн Юншэн не были чужими в этом облике.

"Изысканный Монарх Чистого Истока!" воскликнул Янь Чжаогэ.

Подросток-даос, стоявший перед ними, был Ян Цзянем из мифов, иначе известным как Ян Эрланг!

Более известный титул Ян Эрланга включал в себя слово "монарх". Например, у него был титул "Галантный Изысканный Монарх Чистого Истока", "Изысканный Монарх Эрланг", "Изысканный Монарх Эрланг", "Изысканный Монарх Альтруистической Защиты", "Изысканный Монарх Чистого Истока" и многие другие. Этот эксперт номер один среди третьего поколения Нефритового Клира уже давно вознесся в Великую Небесную Сферу.

Его можно было без преувеличения назвать самым выдающимся человеком в роду Нефритовой Ясности.

Его сила намного превосходила даже его сверстников, делая его одним из немногих сильнейших экспертов в истории даосизма или даже великой тысячи миров.

Однажды в средние века он сражался с Великим Мудрецом, Равняющим Небеса, из-за чего развернулась битва между вершинами Великих Небесных царств.

Стоит отметить, что Ян Цзянь отличался от тех мифов, которые Янь Чжаогэ слышал в своих воспоминаниях о прошлых жизнях. В этом мире Ян Цзянь сам создал Первостепенное Глубинное Искусство Инь Ян.

Ян Эрланг должен был стать самым первым вундеркиндом в роду Нефритовой Ясности, который проложил новый путь, создав собственное высшее боевое искусство и вознесшись на Великое Небо благодаря этому пути.

Еще в Древнюю эпоху Ян Цзянь использовал свое Первостепенное Глубинное Искусство Инь Ян - искусство, наиболее способное к трансформации человеческого тела, чтобы установить господство.

Дядей Ян Цзяня был Старый Бессмертный Южного Предела, позже известный как Император Долголетия Южного Предела. Дядя создал громовое искусство намного позже Ян Цзяня, и даже по силе оно уступало творениям Ян Цзяня.

Однако после эпохи Древних Инвестиций Богов Ян Цзянь больше редко появлялся в этом мире. Несмотря на то, что его имя было записано в Божественном Дворце Небесного Двора, он редко заходил внутрь.

Кроме своего наставника - Выращенного Божества Нефритового Котла, он редко общался с другими представителями рода Нефритовой Ясности в горах Куньлунь.

После нескольких первых появлений в Среднюю эпоху этот выдающийся наследник рода

Нефритовой Ясности в основном скрывался от мира, и о нем почти ничего не было известно.

Только после Великого бедствия этой эпохи информация о нем снова стала циркулировать.

Однако после Великого бедствия все сведения о нем были утеряны.

Ранее Янь Чжаогэ и остальные часто гадали о местонахождении этой мифической фигуры.

Однако, к своему удивлению, они встретились с этим человеком лицом к лицу.

"Ранее я говорил, что только некоторые люди способны на такие искусства трансформации". Янь Чжаогэ пристально посмотрел на подростка-даоса. Помолчав некоторое время, он улыбнулся и сказал: "Но несколько подразумевает, что их больше, чем один".

"Учитывая предыдущие инциденты, простите меня за мою неуверенность. Вы действительно Изысканный Монарх Чистого Истока?"

Вопрос Янь Чжаогэ не разозлил даоса-подростка. Вместо этого, даос улыбнулся и сказал: "Только что ты сомневался в моей личности, поэтому я решил проявить свою истинную форму. Однако сейчас ты мне больше не веришь. Так что, вы требуете, чтобы я раскрыл свои способности или что-то еще?" Янь Чжаогэ улыбнулся и сказал: "Не стоит винить меня за излишнюю осторожность".

"Вообще-то, все в порядке. Нет никакой разницы." Янь Цзянь сказал: "Даже если я докажу, кто я, моим словам все равно нельзя полностью доверять, не так ли? Если это так, то не имеет значения, как мы разговариваем".

"Это неправда." Янь Чжаогэ усмехнулся: "Ты - одна из моих образцовых фигур".

Это заявление было не ложью, а правдой, идущей прямо из его сердца.

Хотя чувство восхищения не было таким высоким, как у Великого Мудреца Равно Небес, его впечатление о Ян Цзяне все еще было достаточно высоким. "Глиняная модель?" Янь Цзянь покачал головой и улыбнулся: "Как ты и сказал, я специально привел тебя сюда, чтобы встретиться с тобой. Если бы я хотел поговорить с тобой в рамках приличия, то у меня не было бы причин делать это. Поэтому, пожалуйста, отбросьте формальности".

Янь Чжаогэ сказал: "Вы являетесь наследником рода Великого Мастера Нефритового Котла. Технически, ты все еще старший в нашем Даосизме".

Ян Цзянь сказал: "Я знаю, кто были твои предки. Поскольку они не принадлежали к тому же роду, что и я, нет необходимости слишком углубляться в этот вопрос. Просто обращай ко мне как к товарищу по Даосу. Мы оба являемся учениками даосизма и почитаем Трех Ясновидцев. Более того, у нас обоих были свои достижения и мы развили свои уникальные способности.

Я просто получил преимущество и сделал это намного раньше вас".

Он посмотрел на Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна и вздохнул: "С таким количеством выдающихся вундеркиндов, появившихся в даосизме, мой путь уже не кажется таким одиноким. Это больше устраивает, чем что-либо другое".

"Говоря об этом вопросе, я хотел бы кое-что спросить". Янь Чжаогэ спросил: "Мать Земли..."

Глаза Ян Цзяня слегка потемнели: "Мать Земли погибла во время Великого бедствия".

Выражения Янь Чжаогэ и Фэн Юншэна стали мрачными.

"Если это так, то почему ты принял облик Матери Земли?" спросил Янь Чжаогэ.

Ян Цзянь ответил: "Потому что в прошлом я столкнулся с чем-то тайным. Если бы я показал свою истинную сущность, то те, кто имеет отношение к этому делу, были бы в курсе. Если же я не покажу себя, они сочтут меня мертвым, а секрет еще не распространился, что позволит им продолжить осуществление своих планов".

Узнайте, что будет дальше, получив ранний доступ к главам с помощью Patreon! Пожалуйста, проверьте также цель сообщества в нашем Patreon! Спасибо за поддержку! Нажмите здесь, чтобы перейти на нашу страницу Patreon.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2104733>